

Когда ядовито-зеленый цвет наконец исчез и Эдмунд смог вновь открыть глаза, перед ним предстала ошеломляющая на первый взгляд картина. Везде куда ни глянь можно было увидеть полупрозрачные силуэты людей, нет, скорее духов, будто бы застывших во времени. Их было свыше сотни, в различных доспехах и гербах на них. Не сложно было догадаться о том, кем они были.

Погибшие на Пламенном поле. От обычных кметов и рыцарей до известных лордов, знакомых Гарденеру при жизни. Все они, словно парализованные, кто, сидя, а кто и стоя, пребывали в состоянии за миг до своей смерти. Легко можно было разглядеть раны, от которых они скончались в виде торчащих стрел, ран от мечей и копий, а также крупные ожоги на лицах и телах, мерцающие во тьме завораживающе тревожным багряным цветом.

Назвавшееся проводником существо по-прежнему стояло на своем месте, не обращая внимание на действие, развернувшееся перед ним, видимо прекрасно знакомое с подобным или же попросту безразличное к данному событию. Его мертвенно-бледная рука крепко сжимала причудливый артефакт, ставший источником метаморфоз и пребывающий сейчас в относительном спокойствии по сравнению с недавней вспышкой.

Увиденное Эдмундом было настолько сюрреалистичным, что он не раз и не два ловил себе на мысли, а не спит ли он? Однако сколько бы Гарденер не вглядывался в различные образы людей перед ним, то всё больше понимал, что сон не может быть столь странным и реалистичным. Столько деталей сколько он мог разглядеть не было способно выдать ни одно спящее сознание, что вызывало как некий детский восторг, так и мурашки. Впрочем, Гарденеру было уже не в первой сталкиваться с мистической стороной мира, поэтому пусть и только внешне, но он сумел сохранить лицо.

Вообще было трудно определить была ли в этом месте ночь, учитывая то, что все звёзды на небе исчезли, а чернота неба окрасилась в серые тона. Всё выглядело так, будто бы было снято на старую черно-белую фотопленку с редкими вкраплениями цвета в виде необычной лампы и ожогами на телах духов. Даже сам Эдмунд в значительной степени поддался атмосфере данного места и словно выцвел, сливаясь с окружающей обстановкой.

Оглянувшись назад, Гарденер ещё больше убедился в том, что происхождение данного места не было естественным: в пределах нескольких сот метров земля Пламенного поля буквально обрывалась рваными полосами и кусками, превращаясь в серое ничто, абсолютно безразличное, как, впрочем, и всё, что мог наблюдать здесь просторский принц. Это место всё больше напоминало ему кусок картины, вырванный с общего полотна и оставленный в старом чулане, пылиться и растворяться в неумолимости времени.

Странности на этом не заканчивались, ибо где-то в далеке, если присмотреться можно было разглядеть точно такой кусок реальности, зависший в пространстве и который Эдмунд с трудом узнавал, как Западные земли, но не более того. Причудливость этого места вызывало любопытство и вместе с тем кучу вопросов к его создателю, которые Гарденер не постеснялся задать единственному кто мог бы знать на них ответ.

- Что это за место? Что-то вроде чистилища? - обратился Гарденер к проводнику, что так и

остался стоять на одном месте спустя довольно продолжительное время, словно ожидая вопросов и реакции Эдмунда.

- Нет. Это не чистилище и даже не лимб, как ты мог подумать. - неожиданно более разговорчиво, чем раньше, начал проводник, будто оживая в этом месте. Всё ещё нельзя было сказать какие эмоции тот испытывает и что думает, но он определённо стал более... живым, хотя и сохранил безразличную манеру общения. - Это отражение мира, где собраны остатки человеческих душ, запечатлённые в момент их гибели, неспособные отправиться в какой-либо загробный мир. Это место не принадлежит каким-то определенным богам и их пантеонам, а самому человечеству, как последний крик их затухающего существования.

- О. - немного обескураженно протянул Гарденер. - Это довольно подробно по сравнению с тем, что я ожидал, если честно. Значит и мой слепок последних воспоминаний находится где-то здесь? - с интересом начал вглядываться Гарденер в лица духов, находя тех весьма знакомыми, но не слишком близко.

- Тебе не нужно так сильно задумывать над природой этого места. Оно бесполезно. - покачал головой проводник, неожиданно начиная приобретать человеческие черты, всего на пару мгновений, но всё же.

- Что с тобой происходит? Ты говоришь, что это место бесполезно, но зачем тогда оно существует? Это как-то связано с изменениями, что сейчас происходят с тобой? - полились из Гарденера вопросы словно из ручья.

- Оно существует под влиянием эмоций, воспоминаний, верований. Здесь хранится груз душ, что оставляют они перед своей новой жизнью, не способные достигнуть посмертия и покоя. В этом месте нет логики, а потому оно бесполезно. Не представляет какой-либо ценности ни для живых, ни для мертвых. Потому не найдёшь среди них ты остатков своих, ведь силой Старицы они были к тебе возвращены. Здесь на меня самого довлеют крупницы моего прошлого. Это всё, что тебе следует знать. - крайне пространно ответил ему проводник. - Нам пора в путь. Задержка будет стоить дорого.

- Понятно. - выцепил из речи слуги Неведомого важные для себя моменты Гарденер. - И куда нам теперь? Неведомый обещал мне прощание с родными и близкими мне людьми, и я не уйду пока этого не сделаю. - дал Эдмунд категоричный ответ на слова спутника.

- Решать это тебе. Однако, нам стоит поторопиться иначе можно остаться здесь на очень долгий срок. - не стал спорить собеседник.

- Ты знаешь дорогу к моему отцу или брату? - спросил Гарденер, так и не увидев среди ближайших фигур ни одного из названных.

- Среди местных остатков только ты можешь найти тех, кого ищешь. Для меня они все одинаковы. - покачал проводник головой.

- Хорошо. - кивнул Гарденер, принимаясь за поиски.

Проводник шёл с просторским принцем вровень с его шагом, освещая фонарем дорогу, хотя, казалось бы, этого и не требовалось. Однако, практическая польза от подобного была выявлена в тот же миг, когда они приблизились к одной из случайных, застывших во времени, фигур. Незвестный солдат с гербом Гарденеров на одежде, заставший в нелепой позе взмаха меча, неожиданно ожил, как только редкий ядовито-зелёный свет упал на его лицо.

- Йа! - вскричал он, завершая свою атаку в никуда, а после растеряно оглянулся, замечая перед собой спутников в лице Эдмунда и его проводника. - Ваше высочество? Почему вы спешились? Здесь небезопасно! - обеспокоенно начал воин, оглядывая Гарденера с ног до головы. - Где ваши доспехи? Где мы, что происходит?! - в шоке оглядывался он, пытаясь понять, что происходит.

- Что с ним? Он не знает, что умер? - поинтересовался Гарденер у проводника после того, как они остановились.

- О чём вы, ваше высочество? Я жив и здоров, разве не видите? - недоуменно отозвался рыцарь, обводя свою фигуру рукой, даже не замечая того, что верхняя часть его туловища была одним сплошным ожогом, из-за чего нельзя было даже определить его лицо при жизни.

- Откуда ему? В редких случаях остатки вообще понимают факт своей кончины, ведь они это набор прижизненных воспоминаний и набора эмоций перед самым моментом забвения. Он один из тех, с кем бы вы хотели вести беседу? - поинтересовался проводник.

- Нет. - покачал головой Гарденер с жалостью смотря за метаниями слепка воспоминаний рыцаря.

- Объясните, что происходит, ваше высочество? Где дракон и вражеская армия? Почему вы в таком виде? Неужели я отключился, и битва уже окончилась? Я ничего не понимаю! - истерично закричал воин, размахивая прозрачным мечом словно указкой.

- Тогда нам нет смысла задерживаться здесь. Пойдемте дальше. - полностью проигнорировал воина проводник, убирая фонарь подальше, чтобы свет от него больше не падал на фигуру воина. Как только это произошло, фигура рыцаря мигнула и вернулась к тому же состоянию, при котором он был до появления Гарденера и его спутника.

- Для него битва никогда не закончиться. - прокомментировал Гарденер недавнюю сцену, мрачно шагая вперед и старательно обходя случайные, неизвестные ему фигуры стороной.

- Это не так. Душа его пребывает в ином мире, проходя процесс перерождений, чтобы вернуться в этот мир и занять достойное место в причитающемся ему загробном мире хозяина. Не забывайте, что это всего лишь груз, оставленный и не имеющий в себе ценности. - ответил ему проводник.

- Для тебя может это и так, но для большинства людей воспоминания и опыт, накопленные при жизни и есть то, что их определяет. – отрицал Гарденер. – Какое посмертие может быть, если ты даже осознать его не способен. С чем сравнивать если всё остаётся здесь?

- Остаток займёт своё место подле души, когда придёт на то время. Не весь, а малой частью счастливых воспоминаний, если душа достойна высших сфер, или же грузом грехов и вины, если достоин пекла. Справедливый закон, что установил хозяин, предпочитая, чтобы души в его владениях имели минимум от мирской жизни. – объяснил слуга Неведомого, заставив Гарденера немного более спокойно относиться к происходящему.

- Значит, это место не столь бесполезно, как ты о нём говоришь. – чуть веселее, чем раньше прокомментировал Гарденер высказывания проводника.

- Для душ нет ничего более ядовитого, чем груз их прижизненного я, что не даёт им осознать полную картину баланса бытия и раствориться в вечности, отрешившись от мирского. Однако это место не позволяет оградить их от этого, вот почему оно бесполезно.

- Почему мне кажется, что я слышу не твои слова, а слова Неведомого? – поинтересовался Гарденер, особо не надеясь на ответ.

- Слова хозяина мудры. Что могут понять люди, когда им открыто только настоящее и крупинки прошлого? Боги могут видеть картину в целом, когда люди пребывают в вечной слепоте. Только посвятив свою жизнь вечному служению хозяину, я смог избавиться от части неведения, открыв один глаз на истинную картину существования. – не сбавляя шага, ответил проводник крайне пространно с лёгким налётом философии.

- Может быть ты и прав, но потому мы и называем себя людьми, это заложено в нас миром. Если бы мы были столь же сведущи сколько и боги, то к чему бы они нам были тогда? Мы бы перемололи их, как и всё, что мешает нам. Насколько я знаю, что-то подобное происходило в мире, из которого выдернули меня Семеро. Там не было богов, а люди были способны на невероятные вещи. Здесь же всеведущие создания предпочитают держать людей в сомнениях и страхах. Неудивительно, учитывая то, что они знают каким, может быть исход. – прокомментировал высказывание слуги Неведомого Гарденер. – Они просто боятся людского потенциала.

- Потенциала? Потенциал саморазрушения, вот истинный потенциал человечества. Вы можете покорить небо и землю, воду и космос, но всё равно приведёте себя к гибели. Семеро даровали вам свободу и как вы ей распорядились? Грызлись за власть, пуская друг другу кровь почём зря. Если бы не их вмешательство вы бы просто добровольно кинулись в пасть ко льву в виде Великого Иного и ему подобных сущностей. Человеческое сознание способно на многое и полезно до определённого порога, но после оно начинает пожирать само себя. – удивительно, как с безэмоциональной манерой общения, проводник мог с такой страстью спорить с Гарденером, при этом даже не проявляя к теме беседы ярко выраженного интереса. Это заставляло в какой-то мере даже согласиться с ним.

- Твоя правда, но я верю, что люди способны измениться. – покачал головой Гарденер, уверенный в своих словах.

- Именно в тот момент они будут людьми и перестанут. – поставил точку в их разговоре проводник столь глубокомысленным высказыванием.

- Постой. – неожиданно остановил собеседника Гарденер. – Кажется, одного мы уже нашли.

Спустя десятки полупрозрачных слепков воспоминаний, Эдмунд наконец-то нашёл одного из тех немногих с кем хотел бы проститься, а именно брата, заставшего в защитной позе и с мечом наперевес, прикрывающего собой худую низкую фигурку собственного сына, племянника Эдмунда. Насколько знал просторский принц те погибли одними из последних представителей его семьи, ибо находились в колонне войск, что была в максимальном удалении от первой атаки Балериона.

Гавен впервые, сколько его помнил Эдмунд, был похож на старшего брата больше, чем он сам, за что можно сказать спасибо Семерым. Если в его новом теле просторский принц был пока лишён морщин и особо неказистых шрамов, то его брат был образцовым представителем дома Гарденеров. Из-за чего не узнать его было невозможно, не смотря на практически полностью покрывшее его тело с ног до головы тёмное марево ожогов от драконьего пламени.

Суровый взгляд серых глаз смотрел твёрдо на своего предполагаемого оппонента, а руки сжимали клинок практически до хруста. Плотно сжатые губы, выдавали весь страх и нервозность, но непоколебимость идти до конца. Практически чёрные русые волосы, сейчас представляли собой аллюзию на взрыв и никак иначе. Доспехи запечатлели собой грязь, пот и кровь от прошедшей битвы.

Маленький, ещё младше его собственного сына, Гарс, сын Гавена, застыл на земле сломленной фигуркой, прикрывая руками лицо, как ребёнок, каким он и был, в попытке защититься от чего-то поистине страшного. Оружие племянника рядом не было, должно быть он потерял его в пылу сражения. Отличительной чертой, довольно редкой для Простора, были веснушки, покрывавшие его лицо и доставшиеся ему от матери, за что его прозвали Пятнистым. В остальном же юноша был похож на своего отца в детстве словно идеальная копия от чего на сердце становилось ещё тяжелее, ведь на глазах Эдмунда застал последний миг из жизни брата, словно дваждыубиённого на Пламенном поле. Причиной его смерти, как ни странно было явно не пламя, что только слегка опалило его тело, а стрела с наконечником из драконьей кости, торчащая у мальчика под ребром, что было не такой уж и редкостью во времена завоевания Эйгоном Вестероса.

- Ты можешь? – неопределённо покрутил рукой Эдмунд, обращаясь к проводнику. Тот только кивнул и высоко поднял фонарь над головой, чтобы свет от него падал, как на Гавена, так и на Гарса.

Потребовалось мгновение, чтобы обе фигуры ожили и задрожали: одна от страха, а другая от напряжения. Если Гарс, так и не отвёл руки от своего лица, а потому не был способен в

должной мере осознать происходящее, то Гавен, его брат, заметив и поняв, что враг перед ним отсутствует, в спешке и недоумении стал оглядываться, пока не заметил фигуру Эдмунда и проводника, стоявших к нему практически в плотную. Оглядев фигуру просторского принца с ног до головы, Гавен с сомнением произнёс:

- Брат?

- Да, Гавен. Это я. – не в силах справиться с эмоциями просторский принц тут же сократил расстояние меж ними и обнял брата в крепком захвате. Эдмунда не смущал ни внешний обезображенный вид брата, ни его смятение, вызванное происходящими событиями.

- Что происходит? Почему ты выглядишь так, словно прямиком из борделя, а не с поля битвы? Я же видел... мне сказали, что тебя поглотил огонь. Как ты выжил? – обескураженно прошептал Гавен, с задержкой отвечая на объятия Эдмунда. В это же время пришёл в себя и молодой Гарс, услышав знакомые голоса живого отца и дяди, а также стихнувшие в ушах звуки драконьего рёва и сражения.

- Дядя? – потеряно позвал юноша, поднимаясь на ноги и с шоком озираясь, практически затравленно, учитывая то, сколько он успел пережить на тот момент. – А где дракон? Ты убил его?

- Тварь и так сама издохла от старости насколько я знаю. Тебе больше нечего бояться, племянник. – сгреб в охапку Гарса Эдмунд под возмущённый писк мальчишки.

- Ничего не понимаю. Это какой-то морок? – потеряно произнёс второй сын Мерна IX после продолжительных семейных объятий. – И что это за странный кмет рядом с тобой, что так и норовит лишить меня зрения своей лампой? Эй, а можно света убавить? – однако Гавен был полностью проигнорирован проводником, терпеливо ожидающим, когда встреча подойдёт к концу.

- Не обращай на него внимания, брат. Мы можем говорить только пока он светит на вас. – остановил приступ раздражения Гавена Эдмунд, вызванный полным отсутствием реакции на его слова.

- Что это значит? Может ты наконец-то соизволишь мне объяснить, что, Семеро их подери, происходит? У меня голова уже идёт кругом. – раздражённо посмотрел на него брат, вызвав прилив семейного тепла в его душе, от извечной, но такой знакомой ворчливости младшего брата.

- Мы умерли, брат. Все мы. – однако Эдмунд понимал, что несмотря на эмоции затягивать с суровой правдой никак было нельзя.

- О чём ты? Вот же ты, стоять передо мной целехонький. Помолодевший правда, но... - обвёл Гавен полупустую мрачную поляну своим взором, а после и вовсе в неверии и раскрыл их.

Момент озарения настал. – Не может быть. Как так-то?! – чертыхнулся младший брат, не в силах поверить в происходящее, но правда была видна, как на ладони.

- Отец? Мы умерли? – более спокойно нежели его отец спросил молодой Гарс, с интересом оглядывая поле вокруг них. – И те люди тоже? – указал он на другие заставшие в предсмертной позе фигуры.

- Боюсь, что это так, племянник. Мне жаль. – решил дать Гарденер тем немного времени. Судя по реакции племянника молодые, более спокойно относятся к своей смерти, нежели взрослые. Насколько помнил Эдмунд Гарс был всего на два года младше его сына. Сейчас ему должно быть около двенадцати.

- Я всё ещё не верю, но как тогда мы разговариваем? Это чертоги Семерых или пекло? Ты знаешь больше, чем говоришь мне, брат, отвечай же. – в полной растерянности проговорил Гавен, крепче прижимая к себе сына, что пытался отойти и посмотреть на другие слепки воспоминаний поближе.

- Это правда, брат мой. Весь наш род сгинул на Пламенном поле. Эйгон утвердил свою власть над Вестеросом, а в людском мире прошло уже больше двухсот лет. После того, как династия, которую он основал, была свергнута, Семеро выбрали меня в качестве своего избранника и вернули к жизни, чтобы я помог им в их замыслах. – кратко ввёл брата в курс дела Эдмунд.

- Как так? Неужели все просто так смирились с этим? – потеряно прошептал Гавен после озвученной информации.

- Боюсь, что это так. Насколько я помню последний из наших живых кузенов сгинул от ожогов через три дня после битвы. Некому было претендовать на Дубовый трон. Харлен открыл ворота за что получил власть над Простором, а остальные лорды не видели смысла в дальнейшем сопротивлении. Ты и сам теперь знаешь, насколько могущественно драконье пламя. – скорбно покачал головой Эдмунд.

Не может этого быть. – отчаянно схватился за голову Гавен. – погоди, если Семеро вернули тебя к жизни, то как ты можешь рассказывать мне всё это? Неужели ты не справился и сгинул повторно? Боги не накажут тебя за это? – обеспокоенно сжал младший брат его плечо, заглядывая в глаза.

- Нет. Я заключил сделку с Неведомым, чтобы попроситься, Гавен. С тобой и остальными. Сказать, как же мне жаль. – опустил последний живой Гарденер голову, признавая за собой вину. Ведь именно ему предстояло жить в то время, как остальным уготована судьба навечно застыть на этом мёртвом поле до назначенного часа.

- Жаль? За что, Семеро тебя задержали? – недоуменно отозвался младший брат.

- За то, что жив, брат мой. За то, что вынужден идти один там, где мы когда-то шагали бок о

бок. – печально ответил ему Эдмунд, убирая руку Гавена с плеча.

- Брось, что это с тобой? – спросил его брат, неожиданно крепко схватив Эдмунда за шею. Резким рывком тот притянул старшего брата к себе, сталкиваясь с ним лбами, чтобы установить зрительный контакт, не давая отвести взгляд. – Посмотри на себя. Кажись ты помолодел не только телом, но и мозгами. Я совсем не узнаю тебя – весельчака и балагура, на которого я ровнялся долгие годы. Тебе дали второй шанс, а ты вместо того, чтобы радоваться этой возможности, просишь у бога мертвых встречи с мертвецами. И ради чего, чтобы просить прощения за то, в чём не был никогда виноват?

- Брат... – растерянно отозвался Эдмунд, не в силах связать слова. – Я... Я совсем расклеился, брат. Все, кого я когда-либо знал мертвы, а я остался один в совершенно незнакомом мире. Я беглец и преступник в собственной стране, вынужденный скрываться словно загнанный зверь. Перед тем, как Неведомый предложил мне сделку, я думал о смерти... Что мне делать? – ответил Гарденер Гавену своим взглядом, в котором он пытался передать всю ту боль, что он испытывал.

- Вздор. Ты говоришь вздор, братец. – четко проговаривая слова отозвался Гавен на его мольбу. – Ты – Гарденер. Последний раз уж так обстоят дела. Ни я, ни отец, да даже ты никогда не хотел подобного исхода для нашей семьи. Мне трудно понять тебя, ведь ещё недавно я смотрел в лицо собственной смерти и как оказалось зря. Тебе не за что просить прощения, кроме того, что ты ведешь себя словно эгоист. Отец всегда говорил, что мы – это длань богов, так соответствуй! Если же они избрали тебя. Не дали миру забыть о нашей славе. Значит есть на то весома причина, или я не прав? – Эдмунду оставалось только с неохотой кивнуть на это. – Вот. Значит всё не зря. Не за что, пока прощать. Винить себя будешь тогда, когда потратишь этот шанс за зря. Так что живи и верни то, что должно быть нашим. Покажи всем, кто сомневается, что слава нашего рода не пустой звук.

- Дядя, – подал свой голос Гарс, что притих во время разговоров взрослых. – ты же всегда говорил о том, что ты сильный? Отец поддерживал тебя. И сейчас поддерживает. Отомсти за нас, пожалуйста. Я же знаю чьи мы потомки. Гарта Зеленорукого. Гарта Златорукого. И ты это знаешь. Не расстраивайся, а лучше покажи им всем! Дай им мощный подзатыльник, как любил говорить дедушка. – поддержал его племянник, с восторгом и печалью взирая на него с высоты своего роста. От этой картины становилось тепло на душе.

- Хорошо. – отошёл Эдмунд от брата, убирая руки со своей шеи. – Я покажу им нашу силу. За всех нас. – чувство вины немного притупилось, но не исчезло. Однако радость от встречи с частью его семьи всё равно придавала больше мотивации двигаться дальше.

- Вот и хорошо. Уже лучше. – одобрительно покивал Гавен. – Ты же не только к нам заглянуть собрался, верно? Передашь отцу от меня кое-что?

- И что же? – заинтересованно поднял бровь Эдмунд.

- Передай ему, что он старый идиот. Я уверен, что ему и так будет тяжело после услышанного,

но он это заслужил. Уж лучше бы мы держались подальше от передовой, но ведь ему надо было поиграть мускулами, верно? – сплюнул Гавен, но из его рта ничего так и не появилось. – Да уж. Это, пожалуй, самое весомое доказательство смерти, что я видел. – с усмешкой прокомментировал он отсутствие выделений.

- Хорошо, передам. Полагаю нам пора прощаться? – озвучил Эдмунд то, зачем он сюда пришёл.

- Бывай, братец. Зла я на тебя не держу, чтобы там в твоей дурной голове не было, но так и знай, что если снова задумаешь дурость вроде сделок с богом мертвых, то попроси кого-нибудь тебя приложить несколько раз для дела, чтобы мозги прочистить. – радостно улыбнувшись, потрепал он сына по голове.

- Удачи, дядя. Передавай привет, Мерну. – помахал Гарс рукой, на что Эдмунд с удовольствием ответил.

- Был рад увидеть вас вновь, пуская и таким образом. Прощайте. – сказал просторский принц слова прощания, после чего, как по команде, проводник опустил лампу.

Изображение мигнуло и улыбающиеся брат и племянник снова оказались на тех же местах, где их встретил Гарденер. Всё в тех же застывших позах за мгновение до собственной кончины. От этого поднявшееся не так давно настроение Гарденера снова опустилось ниже некуда. Разочарованно, покачав головой он устремил свой укоризненный взгляд на проводника, с которым за время беседы произошли качественные метаморфозы: лицо поплыло, появились какие-то намёки на редкие волосы и прорезающиеся зубы, даже нос, казалось, стал выправляться.

- Что это с тобой? Ты как-то очеловечился что ли. – спросил Гарденер, подходя к своему спутнику в этом уныло мёртвом месте.

- Время, проведённое в этом месте, влияет на меня. Чем больше я здесь нахожусь, тем сильнее влияют на меня остатки собственной души, пребывающие где-то здесь. – пояснил свои изменения проводник, выдвигаясь вслед за последним Гарденером.

- Запомнят ли они наш разговор? То, что они погибли? – поинтересовался Гарденер, продолжая поиски своих знакомых.

- Нет. Да и с чего бы? Они – остатки. Слепок ровно тех воспоминаний и эмоций, которыми они обладали при жизни. В них нельзя вложить что-то новое, как не пытайся, ибо то, что отвечает за наполнение у них отсутствует. – ответил собеседник.

- То есть, если мы вернёмся к ним, то всё повторится, если не менять диалоги? – с раздражением уточнил Эдмунд.

- Верно. Для них это будет словно впервые. Каждый раз без изменений. - подтвердил проводник.

- Словно поплывшая запись. - тоскливо прокомментировал Гарденер.

- Не знаю, что это, но возможно. - подтвердил его слова слуга Неведомого.

Потребовалось по меньшей мере осмотреть ещё сотню полупрозрачных остатков памяти, прежде чем Эдмунд наконец наткнулся на полупрозрачную фигуру с королевскими регалиями. Мерн IX застыл в нелепой позе падения, видимо скинутый собственной лошастью, покрытый ожогами, но судя по их блеклости погибший при падении. - «Ничего не скажешь, смерть достойная последнего короля Простора». - подумал Эдмунд.

Совсем рядом, также в воздухе, застыла ещё одна знакомая фигура, практически полностью покрытая маревом ожогов. Однако узнать принадлежность этих остатков воспоминаний не составляло труда. Мощная фигура, занесённый твёрдой рукой меч, едва-различимый клетчатый тигр на доспехах. Лорд Уильямм Осгрей, Хранитель Северной марки, его наставник, умер, как и жил, бесстрашно с мечом и подле своего короля, не убоившись гнева и пламени мифической твари. Пал, приняв огонь на себя.

- Они? - безразлично поинтересовался проводник. Гарденер молча кивнул.

Свет, озаривший поляну, в который раз привёл застывшие фигуры в движение. Отец с громким неестественным криком, который Эдмунд никогда не слышал при жизни, свалился с коня наземь, отчаянно пытаясь отползти, не понимая ситуации, в которой он оказался. Сир Уильямм же, напротив, ожил с боевым криком, который быстро затих после осознания отсутствия противника, после чего воин грузно и ловко приземлился на своих двоих.

- Ваше высочество? Что вы здесь делаете? - спросил воинственный лев Простора, оглядываясь вокруг, а после, не дожидаясь ответа, громко расхохотался. - Ха-ха-ха! Чтоб я сдох, да я сдох! А-ха-ха! - неудержимо оглушал Хранитель Северной Марки своим смехом всю округу.

Гарденер недоуменно посмотрел на проводника, будто бы спрашивая в чём дело и почему такая отличительная реакция, по сравнению с теми, кого они встретили на пути.

- Некоторые остатки людей, что смотрели на мир рационально, могут иногда осознать свой смерть в её момент. Редкость, но ничего необычного. - пояснил проводник, словно прочитав мысли просторского принца, ещё раз напомнив о своей нечеловеческой природе.

- Что ты несёшь, Уильямм?! - вскричал, поднимаясь с земли, король Простора, оглядывая обстановку своими серыми глазами. - Где армия? Где дракон? Эдмунд? Что здесь делаешь? Ты должен быть на правом фланге.

- Успокойтесь со своими вопросами, ваше величество. Не видите, что ли, что никого вокруг. Ни армии, ни дракона. Спалили нас, вот и весь сказ. – попытался успокоить обескураженного короля его военный советник.

- Как? – глухо и потеряно произнёс король на Дубовом троне. – Как? – ещё раз повторил он, глупо хлопая своими глазами.

- Это так отец. – подтвердил Эдмунд, помогая отцу прийти в себя. – Можно сказать, что мы находимся в загробном мире. – решил Гарденер не объяснять природу данного места, да и не к чему это было.

- Эдмунд, сын мой, как же так? – прислонился рукой Мерн Гарденер к своей голове, где виднелся след от раскроенной при падении головы.

- Я объясню вам это. Только не перебивайте. И вы слушайте внимательно, лорд Уильямм, я не откажусь услышать и ваше мнение. – обратился Гарденер к наставнику, что прищуренным и недобрый взглядом оглядывал проводника. Как бы не дошло до конфликта.

- Вещайте же, ваше высочество, уж очень интересно послушать, что же вам понадобилось от мертвых стариков. – благожелательно отозвался хозяин Холодного Рва, усаживаясь на землю и скрещивая руки, но при этом по-прежнему не сводя взгляда с спутника Гарденера.

Эдмунд старался не вдаваться в подробности, коротко рассказав об итогах битвы и своём новом положении. Если лорд Холодного Рва молча слушал, постепенно становясь угрюмым, то вот последний король Простора буквально рвал на себе седые волосы с небольшими вкраплениями родного русого цвета. Осознание того, что твоё собственное решение буквально перечеркнуло всю историю многовекового рода, было катастрофичным. После окончания рассказа Мерн буквально посерел, а глаза его заплыли от едва сдерживаемых эмоций.

А что Ланнистер? Он же мог взять на себя командование армией? – потеряно спросил его отец.

- Лорен Ланнистер за счёт того, что находился со своей армией практически в конце, смог сбежать и преклонить колени перед Эйгоном. Сейчас его потомки являются вторым домом в Вестеросе за счёт брака с Баратеонами, бастардами Таргариенов, что после восстания узурпировали трон. – ответил отцу Эдмунд, испытывая сожаление перед отцом, но не чувство вины, как перед остальной роднёй. В конце концов именно он был косвенно, если не прямо, виноват в случившемся.

- Позор, какой позор. – удручённо прошептал Мерн.

- Тебе ещё повезло. – отозвался наконец лорд Уильямм спустя время после продолжительного молчания.

- Повезло... Повезло?! Моя семья уничтожена! Наследием распоряжаются стюарды, а ты говоришь мне повезло?! Имей уважение, Осгрей, я – твой король! - растерянно и гневно отреагировал Мерн на комментарий своего вассала.

- Может и так, да только мы мертвы, ваше величество. Перед смертью все равны, не находите?
- поинтересовался лорд Уильямм, а после продолжил. - Ваш род сгинул королями, да вымершими, но всё же королями, чьи подвиги запомнил на века весь Простор! В то время, как мой болезненный брат встал во главе, а его потомки пустили по ветру всё наследие львов Простора! Нет более Северной марки, в Холодном Рве заседают Вебберы, а мой род низведен до состояния ленных рыцарей! Лучше смерть, чем позор! - грозно парировал великий воин Юга.

- Я сожалею об этом, лорд Уильямм. - выразил своё соболезнование Эдмунд.

- Оставь эти слова при себе, мальчик, ты ни в чём не виноват. Это у твоего отца не хватило ума выждать время, собрать информацию, придумать контрмеры в конце концов! Глупец, что свёл нас всех в могилу. - практически рычал лорд Осгрей, напоминая о том, что он не простой слуга, а великий лев Простора, которому когда-то принадлежал весь север вечноцветущего королевства.

- Гавен, с которым разговор состоялся раньше, также просил передать о том, что именно тебя он считает виноватым в своей гибели. - решил добить последний гвоздь в крышку гроба отца, Эдмунд, совместив это с выполнением последней воли брата.

- Я... - вконец сломался король Простора под натиском вины собственного лучшего друга и сыновей. - Я сожалею об этом. Кто мог знать, что всё так обернётся? Мы были должны что-то предпринять, чтобы остановить Таргариена и его драконов. Наша армия не должна была знать поражения.

- Тебе нужно было дважды об этом подумать после того, как Эйгон низвёл Хоаров и Дюррандонов, всем остальным хватило ума преклонить колени, но ведь у нас, в отличие от остальных, была Цитадель! - обвинительно покачал головой Эдмунд. - Мы могли найти иные способы. Не давать ублюдку генеральное сражение, ведь и так было очевидно, что дело не в количестве мечей или лошадей, а в подходе. Я знаю о чём говорю, отец. Дорнийцам хватило ума не вступать в прямое сражение, а вести борьбу осторожную, благодаря которой они изничтожили одну из тварей вместе с сестрой Эйгона.

- Но как? - шокировано отозвался Мерн IX. - Как у этих себялюбивых ублюдков это получилось?

- Подробностей не знаю, но это был не последний случай, когда людям может и хитростью, а где и изворотливостью удалось сокрушить этих раздутых ящериц. - ответил отцу Эдмунд, сейчас не в силах узнать того, кого когда-то считал своим примером.

- Сейчас я бы хотел узнать у вас, лорд Уильямм. Что вы можете посоветовать мне? - обратился Эдмунд к своему наставнику, что сейчас пребывал в не самом хорошем расположении духа.

- Что я могу сказать тебе, мальчик? Ты сказал, что на твоей стороне рыцарь Долины с валирийским мечом, да Кидвеллы, дери за ногу этих затворников? Будь у меня подобный набор я бы, конечно, обрадовался, да после отправился на Стену, ибо лучше умереть там, чем тебя засмеют здесь. – покачал головой Осгрей, вгоняя Эдмунда в тоску ещё сильнее. – Но. – сделал чёткое и громкое утверждение лорд Холодного Рва. – Это ведь не твой путь верно? Я могу сказать тебе, что делать с армией, но не с поиском союзников, уж точно не зная всей ситуации. Однако, твой отец, несмотря на свою самую глупую в жизни ошибку, на этом собаку съел. Он был не самым великим из правителей, зато умел заключать договора. И хотя я презираю ту выходку Лорена Ланнистера, но будь нашим противником кто угодно кроме Таргариенов мы бы гнали их ссаными тряпками до Ступеней, а может быть и куда подалее.

- Я понял вас. – кивнул Гарденер благодарно. – Отец? – позвал он короля Простора, что сейчас пребывал в прострации уставившись в одну точку.

- Что, сын мой? – глухо отозвался Мерн.

- Мне нужен твой совет. – кристально честно озвучил Эдмунд.

- Зачем? Я и так загубил всё, что было можно и нельзя. – пребывал король в состоянии самобичевания.

- Послушай же, отец. – схватил Эдмунд короля за плечо, подмечая, что в этот раз он, по прихоти судьбы, поменялся ролями с младшим братом. – Мне нужна твоя помощь. Как сказал мне Гавен – шанс ещё есть. Я не виню тебя за то, что ты отправил нас всех на эту бойню на Пламенном поле. Я виню себя за то, что не смог возразить тебе в тот день, согласиться с лордом Уильяммом, когда он говорил тебе о своих опасениях. Будь я чуть твёрже и решительнее, быть может, я бы смог избежать трагедии, но этого не случилось. – покачал последний Гарденер головой, словно осуждая самого себя. – А потому теперь я прошу тебя дать мне совет. Напутствие. Наше прощание, которого так и не случилось при жизни.

- Ты не виноват, Эдмунд. Не виноват. – прошептал Мерн, неожиданно крепко сжимая в объятьях сына. – Мне стоило послушать Осгрея, когда был шанс, но желание вписать себя в историю, стать лучше, чем был мой отец, что сгинул в сражении с Аргилаком затмило мой разум. Мой совет тебе. Моё напутствие. Моё прощание. Будь сильным, не иди на поводу амбиций, слушай тех, кому веришь и кто всегда рядом подле тебя. – с раскаяньем посмотрел король в сторону лорда Уильямма на что тот только похлопал своего старого друга и правителя по плечу. – Я верю, ты станешь королём, который заткнёт за пояс всех. Я не жду, что ты не сделаешь ошибок, но ты по крайней мере не сделаешь подобную моей. Прости меня за всё Эдмунд, прощай. – разорвал король объятья.

- Сир Уильямм, я ещё задержусь здесь и постараюсь найти ваших сыновей. – обратился Гарденер к наставнику. – Мне передать им что-то от вас?

- Да что им говорить? Как были молодым дурачьём такими и остались. – отказался Хранитель Северной Марки. – Пообещай только мне, что если потомки моего брата не окажутся совсем

уж пропащими, то ты восстановишь справедливость для моего рода.

- Обещаю, сир Уильямм. - кивнул Гарденер, крепко пожимая руку своему наставнику и отцу его близких друзей

Вскоре, лёгким движением руки проводника, фигуры короля и его рыцаря вернулись на свои законные места. Мир замерших воспоминаний брал своё и Эдмунда ещё ждали люди, с которыми ему предстояло поговорить в последний раз. Однако, с каждым пройденным шагом в этом месте, Эдмунду становилось всё легче идти, при том, что чувство вины прошлого уходило на второй план, а на замену ему приходила ответственность, которую он брал на себя в эту ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/2874335>